

На правах рукописи

ИНОМОВА СУРАЙЁ АБДУЗАФАРОВНА

**ВРЕМЕННЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И
ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

**Специальность: 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук.**

Душанбе 2015

Работа выполнена на кафедре перевода и грамматики английского языка Худжандского государственного университета имени акад. Б.Гафурова.

Научный руководитель:

Джамshedов Парвонахон
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Саидов Халимджон Азизович
доктор филологических наук, заведующий
общеуниверситетской кафедрой английско-
го языка Таджикского национального
университета

Джаматов Самиддин Салохиддинович
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой английского языка и
сопоставительной типологии
Таджикского государственного педагогиче-
ского университета имени С. Айни

Ведущая организация:

Таджикский государственный институт
языков имени Сотима Улугзода

Защита состоится «27» мая 2015 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета

Д 737.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российско-Таджикского (славянского) университета» (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Турсунзаде, 30).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Межгосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российско-Таджикского (славянского) университета» (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Турсунзаде, 30, www.rtsu.tj).

Автореферат разослан «__» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук
доцент

Аминов Азим Садыкович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Понятийный аспект временных отношений (далее - ВО) привлекал внимание исследователей различных отраслей науки, в том числе и лингвистов на протяжении всей истории становления науки. Лексические единицы, которые составляют исходные положения временных отношений (далее – ВО), известны науке давно, на что указывает обзор целого ряда изысканий известных авторов, занимавшихся изучением истории становления и формирования ВО, ее функционированием в языке и т.д. В настоящее время выявляется несколько научных направлений в исследовании категории темпоральности, в том числе, структурно-семантическое, функционально-семантическое, лингвистическое время отдельного художественного произведения и др. Однако основные вопросы внутренней системной организации темпоральности, соотносительности лексических и грамматических средств выражения друг с другом и особенно вопрос о специфике выражения ВО в словосочетании в сопоставительно-типологическом аспекте остаются малоизученными и дискуссионными. Дискуссионность или неразрешенность проблем ВО осложняется сменой направлений исследования категории темпоральности в языке, становлением новой парадигмы в науке о языке. Проблема диссертационного исследования актуальна также с точки зрения ее соотносительности с общей проблематикой синтаксиса английского и таджикского языков, общими потребностями исследования проблемы темпоральности в сопоставляемых языках, а также с выявлением эквивалентных отношений языковых единиц различных уровней в структурировании языковой картины мира носителей названных языков. Важным аспектом при этом является также обнаружение интерференционных явлений при трансференции и транспозиции.

Объектом анализа настоящего диссертационного исследования являются временные отношения в английском и таджикском языках.

Предметом настоящего исследования становятся глагольно-именные, глагольно-наречные, адъективно-именные и адвербиальные временные словосочетания как средство выражения ВО в структуре ВС английского и таджикского языков.

Перед настоящей диссертационной работой ставится **цель** – исследовать структурно-синтаксическую и семантическую систему временных отношений, в таджикском и английском языках.

Цель исследования реализуется в анализе следующих конкретных **задач**:

- раскрыть степень изученности проблемы синтаксиса словосочетаний с ВО в английском и таджикском языках;
- выявить систему временных значений, находящихся в зависимости от лексического наполнения словосочетания в сопоставляемых языках;
- охарактеризовать средства выражения темпоральности на словосочетательном уровне синтаксической системы сопоставляемых языков;
- проанализировать способы репрезентации данной категории в различных функциональных типах словосочетаний сопоставляемых языков;

- анализировать структурно-грамматическое объединение ВС, учитывая лексико-семантические и структурно-грамматические особенности как ядерного, так и зависимого слова;

- выявить структурно-грамматические средства организации ВС, установить их разновидности в зависимости от особенностей типов подчинительной связи между частями словосочетания, определить синтаксические отношения между ними и средства их грамматической вербализации;

- установить структурно-грамматические модели словосочетаний, выражающих различные типы ВО.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- в ней впервые в сопоставительном языкознании английского и таджикского языков предпринимается попытка исследовать систему ВО, выражаемых словосочетаниями в таджикском и английском языках;

- определена общая характеристика статуса и структуры функционально-семантического поля темпоральности в сопоставляемых языках;

- установлены особенности выражения функционально-семантического поля темпоральности в структуре словосочетания английского и таджикского языков; выявлена система временных значений, выражаемых ВС в сопоставляемых языках;

- обобщены и систематизированы функционально-типологические особенности формирования словосочетаний в сопоставляемых языках, установлены их типовые свойства структурной организации;

- произведён сопоставительно-типологический анализ синтаксических словосочетательных средств выражения временных значений в ТЯ и АЯ;

- определено место словосочетания как общее средство выражения ВО в системе понятийных категорий в АЯ и ТЯ и установлена роль глагольных, именных и наречных словосочетаний в реализации ВО в сопоставляемых языках;

- представлены структурные типы ВС и типовые ситуации с участием моделей ВС для их выражения в сопоставляемых языках;

- систематизированы структурные типы временных глагольных, именных и наречных словосочетаний в виде типовых моделей, установлены их конкретные типы и способы соотношений.

Теоретическая значимость исследования определяется его важностью для исследований современной лингвистики, связанных с изучением понятийных категорий и вкладом в синтаксическую теорию сопоставляемых языков, состоит также в комплексном описании темпоральности в аспекте структурной организации, словосочетательных средств выражения. Исследование словосочетаний с временной семантикой содействует решению проблем теории синтаксиса словосочетания, тесно соединённых с изучением различных областей грамматического строя и семантической структуры языка. Некоторые теоретические выводы и результаты диссертационного исследования независимо от их синхронно описательного или сопоставительного аспекта могут использоваться в изучении проблем синтаксиса словосочетания как сопоставляемых в работе английского и таджикского языков, так и других германских и иранских языков, так как выявленные в

диссертации грамматические и семантические особенности организации словосочетаний в определенной степени типологически эквивалентны и соответствуют особенностям других иранских и германских языков, ибо в способах реализации структурно-семантических и синтаксических отношений они выявляют сходные типологические признаки во многих аспектах.

С другой стороны, всестороннее изучение конструкций с ВО способствует внести ясность в решение нерешенных проблем взаимоотношения между компонентами словосочетания и предложения как единицы, которые раскрывают и синтезируют многообразные семантико-грамматические отношения, выявляющиеся между ними как составляющими частями в структуре предложения.

Практическая значимость исследования состоит в том, что основные положения и результаты проведенного исследования могут быть успешно использованы при обучении по курсу общего языкознания, сравнительной типологии таджикского и английского языков, теоретической грамматики сопоставляемых языков, теоретическим и практическим основам перевода, а также при введении спецкурсов и спецсеминаров по синтаксису современных английского и таджикского литературных языков, стилистике, лингвистического и филологического анализа текста, функциональной грамматики.

Материалы диссертации могут успешно использоваться при написании различных учебно-исследовательских работ, курсовых и дипломных работ, а также диссертационных исследований по синтаксису словосочетания и предложения, способов распространения предложения и средств организации распространенного предложения в таджикском и английском языках.

Исследовательский материал диссертационной работы может быть использован при введении учебно-методической работы в высшей и средней школах, при составлении учебно-методических пособий. Подробный анализ словосочетаний с временными отношениями в английском и таджикском языках и нахождение их соответствий в сопоставляемых языках при сопоставлении и сравнении глубже раскрывают функциональные особенности их использования в каждом из языков, выявляют их специфику и семантической реализации в предложении. Все это в свою очередь способствует выработке навыков языковой интуиции у учащихся, так как осмысление и осознание разнообразия значений форм способствует наиболее точному употреблению форм структурных единиц в целях уточнения и конкретизации единиц речи, а также формулирования общих абстрактных понятий и суждений.

Материал исследования охватывает прозаические и поэтические произведения таджикских и английских авторов XIX – XXI веков, таджикскую и английскую публицистику, художественную литературу, ресурсы Национального корпуса АЯ (www.corpora), факты устной речи, телевизионных программ, выборка временных конструкций из различных словарей (всего более 5000 словосочетаний и более 1000 предложений и фрагментов текстов).

Методологической основой диссертационного исследования являются классические работы по синтаксису словосочетаний и предложений В.В. Виноградова, М.Н.Касымовой, Н.Н. Прокоповича, В.Г. Почепцова, Н.Ю. Шведовой и др., по проблемам категории времени работы В.Н. Съединой, Т.В. Булыгиной, М.В. Всеволодовой, В.Г. Гака, В.И. Герасимова, Т.И. Дешериевой, П.Джамшедова, Д.М.Искандаровой, Е.Н. Корбиной, А.В. Кравченко, Е.С. Кубряковой, Дж. Лича, А. Мирзоева, Е.В. Падучевой, Л.О. Подольской, Е.С. Яковлевой, В.М. Charleston., R. Declerck, M. Jammer, K.-J. Lindkvist, J. Marsh и др.

Методами исследования послужил комплекс методик и техник, применяемых при исследовании категории темпоральности в языках. Для решения поставленных в работе задач мы пользовались методами сопоставления, компонентного анализа, замещения или субституции, моделирования, оппозиции, а также методы контекстологический, валентно-дистрибутивный и др.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Учет специфических особенностей реализации ВО в структуре словосочетания в таджикском и английском языках.

2. Специфические особенности видов и типов подчинительной связи в АЯ и ТЯ. В вербализации ВО на уровне структуры словосочетаний в сопоставляемых языках особо важную роль играет беспредложное и предложное, а также послеложное структурное формирование существительных. Ядром организации ВО на синтаксическом уровне в структуре словосочетаний являются структурные схемы или модели с предложно-послеложным формальным строем существительных и наречными единицами.

3. Научно-обоснованные принципы классификации ВС английского и таджикского языков основываются на типологически значимые признаки словосочетаний – они разрабатываются на признаках структурных особенностей, лексико-грамматической специфики ядерного слова, типов и видов подчинительной связи и особенностей формирования и становления семантико-синтаксических отношений в структуре ВС.

4. Вербализация ВО в структуре ВС между составляющими их глагольными, именными и наречными компонентами, как в английском, так и в таджикском языках обусловлена лексическими и грамматическими значениями зависимых слов наречий и существительных во взаимосвязи с их отношениями к главному слову. В качестве ядерных и зависимых компонентов в ВС употребляются слова определенной семантики, в структуре которой семантический признак “темпоральность” является или основным, ядерным, или одним из составляющих.

5. Сравнительно-сопоставительный аспект исследования парадигматических, структурно-семантических и синтаксических свойств валентностной семантико-синтаксической и структурно-грамматической организации ядерных глагольных и именных лексем словосочетаний с ВО в сопоставляемых языках.

6. Архисема «время» - основа вхождения лексических единиц в поле темпоральности; градация временных значений: ядро – с семой времени, ближняя периферия – с семой временной статики, дальняя периферия – с семантическим признаком параметричности.

7. Различия в выполняемых функциях предложных, а в таджикском и послеложных структурах, а также грамматически неоформленных слов именных частей речи, примыкающих к ядерному слову, и наречия в зависимости от временных условий и обстоятельств, реализуя в словосочетании функции конкретизаторов или модификаторов семантики глагола; употребление в функции конкретизаторов семантики темпоральности модификаторов как периферийных, так и ядерных средств; выполнение лексическими средствами (существительными и наречиями как конкретизаторами) в глагольно-именных или глагольно-наречных словосочетаниях только роли периферийного компонента, уточнителей и преобразователей временной семантики глагола.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационной работы нашли свое отражение в публикациях автора в виде трех статей в изданиях, рекомендованных ВАК МОН РФ, список которых приводится в конце автореферата.

Результаты исследования систематически докладывались на заседаниях и методсеминарах кафедры АЯ, на ежегодных итоговых научных конференциях, а также использовались в учебном процессе при преподавании АЯ в Педагогическом колледже Худжандского государственного университета им. акад. Б.Гафурова. Результаты исследования также использовались в качестве научного доклада для выступления на региональных научных молодых ученых и специалистов Согдийской области (2010 – 2014г.г.).

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списков использованной литературы и источников, а также списка сокращений.

Глава I «Теоретические предпосылки исследования временных словосочетаний в сопоставительном аспекте» посвящена теоретическим предпосылкам исследования ВС в сопоставляемых языках.

Время является одним из основных компонентов вселенной, пространства и движения и связаны с деятельностью человека, составляя основу его универсальной деятельности. Развиваются философский, онтологический, культурный, антропологический подходы к проблеме времени. Решающее влияние на развитие идеи времени оказали величайшие открытия в физике. Особое место изучение проблемы времени занимает в лингвистике, что проявляется в уделении этой проблеме особого внимания в различных областях языкознания. Имеется значительное количество исследований, посвященных категории времени в тексте (В.В. Виноградов, М. М. Бахтин, З.Я. Тураева, И.В. Арнольд, И.Р. Гальперин и др.). Общекатегориальным проблемам времени и способам и средствам ее вербализации на материале сопоставляемых языков посвящены исследования П.Джамшедова [1978], Ю.В. Спицыной [2001], Е.В. Тарасовой [1992] и др.

В исследованиях по категории времени в системе категории темпоральности принято разграничивать понятия лингвистического и логического времени. В наиболее ранних работах категория времени рассматривалась как специальная категория, которая свойственна только глаголу (H.Poutsma, H.Sweet, O.Jespersen). В 50-60-ых гг. было установлено, что объективное время в языке выражается также и другими языковыми средствами. Наиболее полно подобный подход был сформулирован в работах А.В.Бондарко, который, выдвигает теорию понятийной категории темпоральности, базирующееся на различные средства вербализации времени в языке [Бондарко]. В своем дальнейшем развитии понятийная категория темпоральности стала рассматриваться как языковая полевая структура, при которой темпоральность охватывает различные сферы языкового существования и проявляется фактически на всех уровнях языковой системы. Неморфологические конститuentы данного поля находятся в оппозиции ко всем другим составляющим компонентам темпорального ФСП.

Синтаксическое время – это многомерное средство и способ выражения ВО, который фактически охватывает и системно реализует все средства во взаимосвязи и взаимном отношении. Как особые способы выражения темпоральности синтаксические средства выделяются, начиная с первой половины прошлого века.

Типологический аспект исследования ВО охватывает многообразные проблемы языкового строя различных языков. В таджикской сопоставительной лингвистике проблема временных отношений стала объектом исследования в работах М.Т. Джаббаровой [2005], П. Джамшедова [1987], Д.М. Искандаровой [1998], У. Гадайбаевой [2007], М. Мамадназаровой [1979], Б. Садировой [2013] и др.

В системе ТЯ и АЯ эти средства имеют как общие черты, так характеризоваться алломорфизмом, различаясь друг от друга специфическими свойствами обозначения. Исследуя совокупность способов вербализации ВО в языке, в сопоставляемых языках выявляются стандартные (в пределах грамматической категории времени, подразделяясь на морфологические, лексические и синтаксические) и нестандартные средства, которые находятся за пределами грамматических средств и категории темпоральности (метафорические или узуальные [Лакофф, 2004: 242]).

При анализе семантических своеобразий категории времени отталкиваются из понятия локализации действия во времени, выделяя различные способы размещения действия во временном плане, основываясь на определении отнесенности действия к моменту совершения, или к другому действию, или учитывая протяженность самого действия. Исходя из этого, разграничиваются три вида соотнесенности к моменту при размещении действия во временном плане: точечная локализация, при которой действие может соотноситься к временному плану прошедшего, настоящего или будущего; соотносительная локализация, или соотнесенность какого-либо действия с другим действием или ситуацией; выделяют подвиды точечной локализации различной семантики, учитывается три семантических сферы:

локализованность или нелокализованность во времени и промежуточную область значения локализованности [Виноградова 1982].

В целом временная лексика подразделяется на группы локализаторов, коррелятов и модификаторов, которые составляют начальный уровень членения. На следующем уровне установленные группы в диссертации подразделяются на основе определенных дифференциальных признаков на лексико-семантические подгруппы: слова-измерители времени, слова триадного плана, выразители длительности, повторяемости, предельности и др., которые в дальнейшей классификации разграничиваются на более мелкие группы. Число подобных семантических рядов в различных работах достаточно большое (М.В. Всеволодова, Е.А. Рейман, В.В.Ощепкова и др.).

Тип ВС определяется как двучленная (или многочленная) модель, обладающая номинативной функцией и структурированной на базе подчинительной связи с устойчивой комбинацией синтаксических отношений, реализованной определенным способом и средствами и с постоянным следованием составляющих компонентов.

В работе устанавливаются структурно-грамматические признаки, которые обуславливают конструктивную и семантическую организацию ВС в сопоставляемых языках.

Признак многообразия категориально-грамматической сущности ВС, что исходит из лексико-грамматической семантики слов, формирующих ВС, и обуславливается становлением содержания составляющих частей ВС, их лексико-грамматическими особенностями оформления компонентного состава, корреляции компонентов ВС с определенной частью речи, значимостью грамматической характеристики ядерного слова и особенностями реализации грамматических (морфологических) форм, характеристикой структурной организации ВС на базе связи компонентов в ВС, особенности порядка слов в ВС и другие: 1) способ частеречного лексико-грамматического (морфологического) выражения ядерного компонента словосочетания, при которой классификационным признаком в работе служит лексико-грамматическая характеристика ядерного слова темпоральных словосочетаний в сопоставляемых языках: а) глагольные; б) именные словосочетания; в) адвербиальные. Наибольшую группу ВС в сопоставляемых языках составляют глагольные словосочетания; 2) особенности морфологического формирования компонентов ВС. В диссертации предпринимается анализ грамматической структуры словосочетаний с целью установления основных типов структурных схем или моделей ВС в сопоставляемых языках. При анализе ВС применяется метод моделирования структуры словосочетаний. В таджикском языкознании проблема моделирования структурных единиц синтаксиса еще не становилась объектом специального исследования. На базе грамматической однотипности структуры ВС выделяются типы и классы словосочетаний. Важную роль в структурно-грамматической и логико-семантической организации ВС играет валентность стержневого слова; 3) способы и средства синтаксико-грамматической связи компонентов в ВС. Основными признаками ВС являются синтаксическая связь, соединяющая компоненты словосочетания;

синтаксические отношения, которые выявляются между компонентами словосочетания и находят свою материализацию в виде определенных конкретных средств, типовых приемов и способов, обусловленных морфологической структурой сопоставляемых языков: а) примыкание; б) управление и в) изафетное подчинение в таджикском языке. Для АЯ определяющим является примыкание, которое несколько ограничено в ТЯ; 4) порядок слов в словосочетании - типологически значимый признак словосочетаний в сопоставляемых языках. Положение зависимого компонента имеет постоянный характер в сопоставляемых языках. Сочетательные возможности ядерных компонентов временного словосочетания, прежде всего, глагола в сопоставляемых языках связаны с материализацией его правой валентности или дистрибутивной связи в английском и левой - в таджикском языке, что связано с реализацией сочетательных возможностей и способностей подчинить словоформы, необходимые для раскрытия значений ядерного слова. Существенны также различия порядка слов в сопоставляемых языках в именных и адвербиальных словосочетаниях.

Фактор компонентной организации словосочетания в зависимости от количественной композиции, что обуславливает выделение: а) двухкомпонентных и б) многокомпонентных словосочетаний.

Глава II «Структурно-грамматические особенности глагольно-именных временных словосочетаний в английском и таджикском языках» посвящается анализу структурно-грамматической организации глагольно-именных ВС в сопоставляемых языках. Прежде всего, здесь определяются особенности структурной организации глагольных ВС.

Глагольные ВС считаются нами как семантически целостный, состоящий из двух и более предвещающих в данных проектах связанных слова, имеющих систему определенных моделей, установившуюся морфологическую категорию, своеобразную парадигматику, отражая особенности семантической структуры этих устройств.

Глагольные ВС состоят из двух основных частей: именную и глагольную. Глагольная часть - основная структурнообразующая часть словосочетания, она играет существенную роль в структурно-семантической организации глагольных ВС (далее - ГВС) в обоих языках.

Структурная и грамматическая характеристика ГВС обнаруживает свои свойства в прямой зависимости от категориальных грамматических свойств глагола – ядерного слова. Основные семантико-грамматические признаки глагола, как переходность// непереходность, залог, формирующие категориальное грамматическое значение глагола, формально выражающиеся в структуре глагола, включая формообразующие аффиксы, обуславливающие структурную форму зависимой части, количественную заданность компонентов, подчинительных отношений в грамматической соотнесенности частей, типа подчинительной связи и других формально-грамматических свойств, необходимых для структурной организации глагольного словосочетания.

В сопоставляемых языках в целом представлены структурные схемы двухкомпонентных ГВС, компоненты которых используют различные ви-

ды и средства подчинительной связи, свойственные им, в зависимости от этого в работе выделяются, общие для обоих языков предложные и беспредложные ГВС.

Двухкомпонентные беспредложные ГВС с зависимыми существительными составляют значительную часть ВС. Основу грамматической структуры ГВС в таджикском и английском языках формирует структурная модель **V+N** - для английского и **N+V** - для таджикского языка, т.е. модели, которые отражают различия между сопоставляемыми языками в порядке следования стержневого и зависимого компонентов. В таджикском по правилам левостороннего линейного подчинения, зависимая именная часть располагается перед ядерным глаголом, в английском в соответствии с правилами правосторонней линейной связи зависимое имя обычно ставится после стержневого глагола: *соати панҷ ҳозир шудан*, – *appear at five*.

В обоих языках глагол занимает ядерную позицию в словосочетании, исходя из которого, способ выражения и характер грамматических и лексико-семантических соотношений со стержневым словом являются главными лингвистическими признаками ГВС в сопоставляемых языках.

Беспредложные зависимые компоненты в системе ГВС представляют значительную группу, они разнообразны по обозначаемым семантическим признакам. В системе выражений ВО они занимают специфическую позицию, что исходит как из обозначаемых ими понятий, так и из их взаимоотношений со стержневым глаголом в пределах ВС.

Предложные словосочетания¹ в системе ГВС представлены в модели: **prepN+V = V+prepN** - со структурным своеобразием *prep N+V* в ТЯ и **V+prepN** - в АЯ. ГВС данной модели являются одним из многочисленных подклассов ГВС в сопоставляемых языках. В структурно-грамматической и семантической организации модели существенны роль и функция используемых предлогов, с функциональной семантикой которого связано выражение разнообразных структурных и синтаксико-синтаксических отношений в структуре словосочетания.

В АЯ представлены модели двухкомпонентных предложных ВС: **V+at+N** образует словосочетание глагола и предложного сочетания существительного в качестве зависимого компонента: *to arrive at the age of seventy*, *to arrive at manhood* и др.; **V+about+N** обозначает приблизительность совершения действия: *They returned to their quarters about four o'clock*; **V+during+N**: ... *go swimming during the summer*; **V+for+N**: ... *had happened to her for ages*; **V+in+N**: ... *formed in his mind as he listened*; **V+of+N**: *go of a morning home*; **V+on+N**: *arrived on schedule*; **V+outside+N**: словосочетания, обозначающие действие, которое продолжается в определенный срок: *'By the end of June at the outside, we must start again,' said Luke*. (С. Р. Snow); **V+over+N** указывает на отрезок времени, в продолжении которого происходило действие, или на действие, происходившее во время свершения другого действия: *She fell asleep over her work*; **V+to+N** выражает ВО; времен-

¹ Предлоги, выражающие временные отношения в английском и таджикском языках исследуются в одноименной работе, Б.Д.Садировой [2014].

ной предел, окончание срока: *How long is it to dinner, sir?*; **V+within+N**: *I was dressed within the ten minutes* и др.

В ТЯ выделяются предложные двухкомпонентные модели ВС: **аз+N+V**: ...*аз субх, хеста, тайёрӣ мебинем.* («Маор. ва мадан.»). Среди моделей ВС выделяются отыменные предлоги, выражающие ВО непрерывности и последовательности понятия. Они употребляются в сочетании с основными предлогами *дар, ба*: Модель **дар+N+V** реализует ВС с существительными разнообразных семантических групп: *Дар аввал бо ман гап назад* (С. А.); **дар+N+e+V** образуется из неопределенных имен существительных, оформленных неопределенным артиклем *-e*, чем отличается от предыдущей модели: *Арбоби ноинсоф як ҳазору панҷсад тангаро дар моҳе ба се танга қарз гирифт.* (С.А.); **дар+Inf+V**: *дар гап задан суханони думаънодорро кор фармудан.* В модели в качестве временного компонента используется инфинитив глагола; **ба+N+V** - не достаточно продуктивна, что, по-видимому, связано с ограниченностью круга существительных, использующихся для структурирования модели: *Ба саҳарӣ рафта, он ҷо чӣ кор мекунад?* (Точ. Сов., 23 фев. 1963); **бо+N+V** употребляется для обозначения времени, сочетаясь с именем действия. Группа отыменных предлогов в современном ТЯ расширяется за счет сочетания с существительными, выражающими временные значения. В настоящее время широко употребительны модели ВС с предлогами *дар айёми, дар арафаи, дар аввали, дар аснои, дар фасли, дар ҷараёни, дар давраи, дар замони, дар зарфи, дар мавриди, дар мавсими, дар маросими, дар мобайни, дар муддати, дар мӯҳлати, дар навбати, дар овони, дар рафти* и др., которые образуют словосочетания различной семантической группы ВО и т.д. Сочетаясь с существительными определенного семантического круга, вербализуют конкретные временные оттенки значения в языках [Садирова 2013]: **дар доди +N+V** вербализует семантику одновременности совершения действия всего предложения или его сказуемого: *Дар доди пирӣ колхоз барои ӯ нафақа таъин кард.* (Маор. ва мад., 9 июн. 1963); **дар вақти+N+V** вербализуют временное значение одновременности совершения действия: *Акнун дар вақти зинда будани худаш сари ӯро ҷуфт карда мондан лозим.* (Ҷ. И.).

Многокомпонентные ВС в сопоставляемых языках представлены в трех-, четырех-, пяти-, и более- компонентных словосочетаниях. В АЯ выявлено более 30, а в ТЯ представлено более 35 трехкомпонентных темпоральных словосочетаний.

В пределах ВО в АЯ представлены следующие трехкомпонентные словосочетания: **V+Adj+N** - глагольное словосочетание, состоящее из ядерного глагола с зависимым существительным с количественно-атрибутивным распространителем: *to live a whole century*; **V+Adv+N** структурная схема, объединяющая зависимое временное наречие и актант - прямой объект: *he is always asking silly questions*; **Quant+n+N+V** - словосочетания, в которых ВО выражаются зависимым сочетанием субстантивированного порядкового числительного и зависящей от него имени существительного: *бисту якуми май омадан - arrive on twenty first May*; **V+Adv+Adv** состоит из ядерного глагола и двух зависимых временных наречий: *It happened*

long ago; **Adv+Adv+V**- в отличие от **V+Adv+Adv** наличие наречий обуславливает особый порядок слов в словосочетании: *it nearly always happens*; **N+и+N+V = N+N+V** - словосочетание, состоящее из ядерного глагола и двух существительных - главного, обозначающего временной отрезок, и зависимого, конкретизирующего значение времени, связанных подчинительной связью в ТЯ и примыкания в АЯ: *бевақтми шаб омадан*; **Adv+V+in+N** - сочетание ядерного глагола с наречием и именем существительным с предложным управлением: *He always comes in time*; В ТЯ реализуется в структурных схемах с беспредложным или предложным подчинением, что зависит от стиля речи: *Ў ҳама вақт сари вақт ҳозир мешавад. – Ў ҳама вақт дар вақташ ҳозир мешавад*; **V+Adv+on+N** - глагольное словосочетание с зависимым наречием и предложным сочетанием имени существительного с временным значением: *He is always at home on Sundays*; **V+Adv+of+N** – словосочетание с ядерным глаголом и зависимыми от него наречием и предложным подчинением существительного: *to wait all of the day*; **V+at+N+N** - словосочетание ядерного глагола с предложным подчинением двух существительных, связанных посредством примыкания: *... you can start it at boot time by putting the previous command in your startup scripts*; **V+at+Pron+N** - сложное словосочетание из ядерного глагола с предложным подчинением словосочетания существительного и зависимого местоимения: *A town at our being there, but thinly inhabited*; **V+at+Quant+N** состоит из ядерного глагола с предложным подчинением словосочетания существительного с зависимым числительным: *I should like you to come here tomorrow at two o'clock in the afternoon*; **V+beyond+Quant+N** состоит из предложного сочетания количественного слова, соотносящегося к глаголу: *to stay out beyond 9 o'clock*; **V+by+Quant+N** состоит из ядерного глагола и предложного сочетания временного существительного с предлогом *by*: *to come by five o'clock*; **V+during+Quant+N** образует словосочетание глагола с зависимым предложным словосочетанием имени числительного и существительного: *during the four years earning*; **V+for+Pron+N**: стержневой глагол + зависимое от него предложное субстантивно-местоименное словосочетание: *... but she has been a companion to me for some years*; **V+for+Quant+N** состоит из ядерного глагола и зависимого количественного сочетания числительного и существительных со значением времени: *continues for 1 hour*; **V+in+N+of+N** - стержневой глагол, подчиняющийся посредством предложного подчинения двух существительных, связанных посредством предложного подчинения (**in+N+of+N**): *For example, 15 children were killed in the massacre of 42 civilians at Lukodi in May 2004* и др.

В ТЯ представлены трехкомпонентные ГВС: **дар +Quant+N+V** представляет глагольные предложные словосочетания числительного и существительного: *дар як ҳафта кор карда баромадан*; **Pron+N +V = V+Pron+N** образует глагольные словосочетания существительного с зависимым местоимением: *ҳар рӯз интизор шудан - to wait each day*; В отличие от предыдущей в ТЯ местоимение в данной модели связано с существительным безизафетной связью. Оба языка в оформлении словосочетания различаются также направлением линейной связи – левосторонней - в ТЯ, правосторон-

ней – в АЯ. **Дар+Pron +N+V** словосочетании с количественным словом, распространенным местоименным поясняющим словом, обозначающие промежуток времени прохождения действия всего предложения: *Дар ин байн воқеаҳои бисёре гузашт*; **Pron+и +N+V = V+Pron+N** – словосочетание с ядерным глаголом и зависимым простым субстантивным словосочетанием, состоящим из местоимения, связанным изафетной связью в ТЯ и примыканием в АЯ: *тамоми сол бемор шудан -to be ill the whole year*. Имена прилагательные и местоимения, входящие в словосочетания приведенных структурных схем, немногочисленны: *тамоми, равон, оянда, ҳар, ин - whole, each, this, present, future*; **Quant+N+V = V+N**: *як моҳ мариз будан-to be ill a month*. В АЯ им соответствуют двухкомпонентные словосочетания, в которых существительные употребляются без количественного уточнителя, так как само существительное реализует количественную семантику. В ТЯ употребление количественного числительного *як* является обязательным, так как без него семантика ограничения времени временного существительного в пределах конкретного срока не может быть уточнен. В данном случае в обозначении ограничения времени временного существительного в пределах конкретного срока АЯ тяготеет к русскому языку, составляя единую картину мира. **V+баъди +Quant+N** осложнение структурной схемы словосочетания модели **V+баъди+ N**, в которой происходит уточнение временного значения словосочетания, при помощи количественных слов: *Модарам ба назди духтур баъди як ҳафта даромад*; **V+дар зарфи+Quant+N** – составной предлог структурно и семантически предполагает репрезентацию словосочетания сочетанием существительного с количественным числительным, указывающим на конкретный временной срез: *Сохтмон дар зарфи се моҳ ба охир расонда шуд*; **аз+N+Quant+V** состоит из ядерного глагола и предложного сочетания имени с предлогом *аз* с зависимым посредством изафета количественным словом: *Ифтихормандие, ки аз мактубнависии аввалин дар ман пайдо шуда буд ...*(С.У.). Дополнительные объектные и причинные отношения связаны с глаголом и зависимым словосочетанием с предлогом *аз*. В структурно-семантическом формировании подобных словосочетаний важную роль играют синонимичные существительные и наречия *азал, аввал, қадимулайём, фардо, дина, имрӯз* и др.; **аз+N +ба+N+V** – малопродуктивные словосочетания, зависимые от ядерного глагола компоненты в которых соединены посредством парных предлогов *аз...ба*: *Вай аз ҷавонӣ то ба ҳамин синну соли худ машқобӣ кардааст*. (Ҷ.И.) Временное значение в них связано с существительными, обозначающими меру времени: *соат, рӯз, ҳафта, моҳ, сол* (часто с поясняющими словами), *авлод* и др. Наиболее употребительны в модели глаголы *гузаронидан, монондан, гузаштан* и несколько др.; **аз+N+то ба+N+V** – словосочетание, зависимые от ядерного глагола компоненты, которых соединены посредством парных предлогов *аз...то ба*: *... онҳо аз худи саҳар то ба бевақтии шаб кор мекарданд*. (Ҷ.И.); **аз+N+то+N+V** – словосочетание, зависимые от ядерного глагола компоненты, которых соединены посредством парных предлогов *аз – то*: *Донишманди ҳақиқӣ бояд аз саҳар то шаб аз сари китоб барнахезад*. (С.У.). В качестве зависимых слов в модели чаще используются существи-

тельные, объединенные временной или процессуальной семантикой и реализующие временное значение начала и конца. **Quant+N+V = V+N**: *як соат хондан, як моҳ мариз будан*, и др. В АЯ им соответствуют двухкомпонентные словосочетания, в которых существительные употребляются без количественного уточнителя, так как само существительное реализует количественную семантику: *-to read an hour, to be ill a month* и др. В ГЯ количественное числительное *як* в модели является обязательным, так как без него семантика ограничения времени временного существительного в пределах конкретного срока не может быть уточнен. В данном случае в обозначении ограничения времени временного существительного в пределах конкретного срока АЯ тяготеет к русскому языку, составляя единую картину мира.

Четырехкомпонентные ГВС в сопоставляемых языках недостаточно продуктивны и представлены в следующих моделях. **Pron+N+аз+N+то+V** представляет словосочетания, в которых количественное слово распространено местоименным поясняющим словом: *Дар мадрасаҳои Бухоро дарсҳои расмӣ ҳар ҳафта аз шанбе то сешанбе рӯзҳои ба шумор мерафтанд*. (С. А.). **Quant+N+Adv+V**: *як сол пеш шинос шудан*; **Adv+N+ частица+V**: *хеле вақт боз надидан*. Модель представляет собой распространенный вариант имени существительного модели **N+V**. Имя прилагательное или местоимение особенно часто употребляется при именах существительных, называющих длительные или неопределенные временные отрезки: *хеле вақт боз надидан*; **Quant+N+и+Adj+V** состоит из ядерного глагола с зависимым существительным с двунаправленным двумя количественно-атрибутивным словосочетанием с числительным и количественным словом, связанными при помощи примыкания и изафетной связи: *сад соли тамом зистан*. Компонентный состав модели словосочетаний структурно и семантически находится в зависимости от фразеологизированного сочетания предлога *аз* и существительного *байн*, который предполагает репрезентацию словосочетания сочетанием существительного с количественным числительным, указывающим на конкретный временной срез: *аз байн шаш моҳ гузаист*; **аз+Inf+и+N+то+N+V** – многочленное глагольное словосочетание, состоящее из процессуального инфинитива с зависимыми словами и существительным, соотносящихся при помощи парных предлогов *аз...то*: *Ин занон ва духтарон дар ин корхона аз сафед шудани рӯз то торик шудани шаб кор мекарданд*. (С.А.); **аз+N+ба+N+то+N+V** представляет собой осложнение модели *аз+N+ба+N+V* уточняющим компонентом *то+N*: *Ин қисса аз авлод ба авлод, аз даҳон ба даҳон то замони мо расидааст*. (Р.Ҷ.) и др; **V+(a)round+Quant+N+N** образуется от предложного сочетания имени с зависимым количественным словом, с которым путем примыкания соотносится имя существительное: *to work (a)round the 24 hours a day*; **V+Adj+N+Prep+N** образуется от глагольного стержневого слова с зависимым сложным словосочетанием, состоящим из двух простых словосочетаний со стержневым существительным с двунаправленным подчинением: атрибутивным словосочетанием имени существительного и прилагательного, связанных посредством примыкания и предложного сочетания существительного: *gather early march in the morning*; **V+at+Quant+N+per+N** строят

словосочетания, состоящие из ядерного глагола и двух простых с последовательным предложным подчинением словосочетаний: *pay £50 per month* и др.; **V+ over+N+for+Quant+N** состоит из стержневого глагола и двух предложных сочетаний имени существительного и количественного числительного: *to reign over country for ten years* и др.

Пяти- и более - многочленные словосочетания в сопоставляемых языках недостаточно продуктивны. Выявлены следующие модели: **V+at+Quant+N+for+Quant +N** представляет собой расширение словосочетания **V+at+Quant+N** за счет словосочетания **Quant+N**: *was clocked at 10.35 seconds for the 100 meters*; **V+on+Quant +N+Quant+N** представляет собой расширение словосочетания **V+on+Quant+N** за счет словосочетания **Quant+N**: *She returned home by way of Avignon where on 15 January 1366 she presented a petition to Pope Urban V*; **V+for+Quant+N+until+Adj+N**: *The formed powder is placed in Soxhlet apparatus and washed with diethyl ether for 4 hours until full removal of unreacted hydroquinone*; **дар+N+и+N+аз+N+то+N+V** – словосочетание, в котором для конкретизации ВО происходит структурное сочетание двух ВС водном: *Сайр дар моҳи хут аз 20 феврал то 22 март барпо мешуд.* (С.А.); **аз+Quant+и+N+и+N+и+Quant+V** - изафетное словосочетание, состоящее из последовательного изафетного подчинения порядковых числительных и существительных, соотносящихся с ядерным глаголом посредством предлога *аз*: *Вай аз 22 апрели соли 1960 духтуруи ҳайвоноти колхози «Москва» таъин шуда буд.* («Точ. сов.»); **дар+Pron+N+Quant+N+V** состоит из местоименного распространителя предложного имени с временным значением и количественно-именного сочетания, указывающего количество повторяемости названного действия: *дар ҳар ҳафта чор рӯз кор кардан.* Наличие **Quant+N** в словосочетании является обязательным, что связано с его семантической обязательностью. В то же время по способу структурно-грамматического подчинения модель фактически подразделяется на две части: **дар+Pron+N** и **Quant+N+V**, в которой **дар+Pron+N** поясняет время действия **Quant+N+V**: *Дар ҳар сол як маротиба барои дидани модараш меомад* (Р.Ҷ.) и др.

По компонентной организации в качестве ядерной части в организации ГВС употребляются достаточно большое количество глаголов АЯ и ТЯ. Особенности их функционирования в структуре ГВС обусловлены внутренней и внешней семантикой глаголов и их модификаторов с временной семантикой. При существительных, называющих период времени, часто находится имя прилагательное или местоимение, уточняющее временной отрезок: *тамоми зимистон дар қишлоқ зистан - live whole winter in village.* Прилагательное или местоимение особенно часто употребляются при существительных, называющих длительные или неопределенные временные отрезки: *рӯзи дароз пазмон шудан.*

В словосочетаниях, выражающих ВО, зависимая часть выражается сочетанием субстантивированного порядкового числительного и зависящей от него имени существительного: *бисту якуми май омадан - arrive twenty first May.* Круг существительных в таких словосочетаниях лексически

ограничен названиями месяцев. Выделяется некоторая группа, когда временное определение процесса выражается не неодушевленным существительным с временным значением, а одушевленными существительными, свойством которых является обозначение возрастного периода жизни: *чавонии барвақт, дар мӯйсафедӣ* - *youth, oldster*. Такие словосочетания возникают только в составе предложения.

Особую группу составляют словосочетания, в которых имя существительное, обозначающее временное понятие, имеет беспредложную форму множественного числа. Такие словосочетания называют действие, повторяющееся время от времени и продолжающееся в течение называемого существительным отрезка времени: *Alex stared integer by days to commander* - *Алекс дуру дароз ба командир бо диққат назар медӯхт*.

Глава III «Структура именных и наречных временных словосочетаний в сопоставляемых языках» посвящена исследованию именных субстантивных и наречных темпоральных словосочетаний в АЯ и ТЯ.

Существительные, обозначающие ВО, составляют определенную систему, состоящую из определенных структурных единиц. В этой системе в семантической структуре временных существительных выявляются различные типы и виды семантических отношений. Все разнообразие типов ВО следует подразделить на типовые семантические отношения, которые реализуются в типовых временных значениях, в исследованиях в качестве структурных единиц семантического или функционально-семантического поля принято именовать семантическим микрополем, лексико-тематическими группами, лексико-семантическими группами и др. Они отражают в целом все те семантические отношения, которыми характеризуются ВО в языке. Исследователи при анализе временных существительных обращают внимание на классификацию временных существительных, в основу которой ставятся различные критерии и принципы. В целом принята классификация временных существительных по признаку обозначаемого временного периода, в зависимости от которого существительные подразделяются на календарные и некалендарные единицы времени (Г.Лич).

При анализе временных существительных следует привлечь конкретные примеры существительных, а также группы, на которые они, возможно, подразделяются в зависимости от степени и роли временного обозначения в их семантической структуре.

В сопоставляемых языках выявляются следующие структурные схемы субстантивных ВС: **Quant+N** – инвариантная модель, которая состоит из сочетания количественного слова и существительного, реализуется в нескольких вариантных моделях: **а) модель Quant+N** - сочетание количественного слова, прежде всего числительного и существительного, связанных в сопоставляемых словах посредством примыкания: *сад сол – hundred year* и др. Модель в АЯ занимает ведущее место, охватывая различные семантические типы ВС; **б) модель N+и+N** - сочетание количественно-указательных слов с количественными существительными временного значения, соотносенных посредством изафетной связи: *Бори аввал буд, ки Шоҳин дар бораи*

модараш дурӯғ мегуфт... (Оила №34 (755); **в**) модель **N+и+Adj** – сочетание существительного временного значения с прилагательным количественного значения, обозначает продолжительность совершения действия: *Ū rӯzi дароз ҷумбул-ҷумбул карда мегашт.* – *He works a long day*; **г**) модель **Adj+N**: *a long day*; *a long time* и др.; **Pron+и+N** – изафетное сочетание местоимения и существительного в ТЯ: *тамоми сол, тамоми шаб* и др.; **Pron+N** - сочетание местоимения и существительного в АЯ посредством примыкания: *whole year, safe night*, и др. Частично данная структурная схема представлена также в ТЯ: *ин сол, ин рӯз*, однако она ограничена в передаче определенных семантических признаков; **prep+N** – инвариантная модель, которая состоит из предложного сочетания временного существительного. Сочетанием предлогов и имен существительных обозначают конкретные отрезки времени. В сопоставляемых языках реализуется в нескольких вариантных моделях. В ТЯ выявлены следующие модели предложных моделей: **ба+N** состоит из предложного сочетания временного существительного с предлогом *ба*: *Ба соати чор гашта омадан лозим.* В некоторых случаях предложные сочетания **бо** с существительными настолько семантически слитны, что образуют единые конструктивно обусловленные сочетания, семантически сходные с наречиями: *ба қарибӣ, ба наздикӣ*: *...ба қарибӣ дар бихишти видоъ маъво мегирад* (Оила №34); **бо+N** – сочетание существительного с предлогом *бо*: *Бо рафтани ӯ кӯдакон ба хобгоҳ даромаданд.* В отличие от *ба* предлог *бо* сочетается в основном с именами действия, в качестве которого в ТЯ употребляются инфинитивы, сочетающиеся с последующими именами существительными посредством изафета; **дар+N** – сочетание существительного с предлогом *дар*: *Дар қиёмат ҷавоб хоҳӣ дод.* (Оила №34); **то+N** – сочетание существительного с предлогом *то*: *то абад; то бозгашт* и др.

В АЯ выявлены следующие модели предложных структурных схем: **in+N** - сочетание существительного с предлогом *in*: *in the morning, in the evening* и др.; **for+N** - сочетание существительного с предлогом *for*: *for day*; **during+N** – сочетание существительного с предлогом *during*: *during symposium*; **on+N**: *on lesson, on Friday*; **at+N**: *at dinner, at night*; **by+N**: *by this time, by this / now*; **till+N**: *till tomorrow*; **before+N**: *before night, before one's time* и др.; **Adj+prep+N** - словосочетания, объединяющие прилагательное и зависимое предложное сочетание, выражающие ВО, в которых зависимое существительное именуется случаи, явления и т.п., со времени свершения которого показывает постоянство, устойчивый признак, названный прилагательным: *blind from birth; deaf-mute from birth.* Модель **Adj+prep+N** ограничена; **Adv+at+N**: *late at night* и др.

В работе предпринята развернутая классификация временных существительных на лексико-семантические группы (ЛСГ), подгруппы и микрогруппы. ЛСГ существительных, называющих период времени: *epoch, year, week* - *давра, сол, ҳафта* и др. Учет конкретной семантики обозначаемых признаков слов данной группы, допускает вероятность выделения нескольких семантических микрогрупп.

Микрогруппа временных существительных, обозначающих обобщенное название времени и временных срезов: *epoch, century, age, period, - аср,*

давр, марҳила и др. Временные существительные являются названиями ВО, обусловленных восприятием частей дня и осмыслением слов *day* - *рӯз* и семантическим своеобразием в сопоставляемых языках, которые в свою очередь подразделяются на: а) названия временных отрезков дня, частей суток: *day, morning* – *рӯз, пагоҳӣ* и др.; б) названия дней недели: *sunday, monday* - *якшанбе, душанбе* и др.; в) названия особых, знаменательных дней: *tomorrow, today* – *арафа, парерӯз* и др. Темпоральные существительные, называющие временные периоды, частей года: *summer, winter* - *фасл, тобистон* и др., которые в зависимости от конкретного указания временного среза подразделяют на подгруппы.

ЛСГ существительных, являющихся названиями временных периодов, связанных с понятием год: а) *year, previous year* – *сол, соли гузашта* и др.; б) название временных сезонов, времен года, периоды и явления за разными календарями: *autumn, springtime* – *баҳорон, тирамоҳ* и др.; в) названия месяцев. При указанных существительных нередко употребляются прилагательные или местоимения, уточняющие ими временной отрезок

ЛСГ существительных - названий ВО, связанных с измерением конкретных временных отрезков: *hour, minute* – *соат, дақиқа* и др., которые обычно распространяются прилагательными и местоимениями, указывающими на продолжительность прохождения времени: *long, present, past, future* и др. - *оянда, гузашта, дароз* и др.

Большую группу составляют существительные, указывающие на возрастные особенности людей, живых существ, в системе, которой следует выделить ряд лексико-семантических групп: 1) ЛСГ «возрастной этап, степень развития личности»: *youth, maturity, old (age)* - *ҷавонӣ, балогат, пирӣ* и др. 2) ЛСГ обозначения конкретных возрастных этапов: а) ЛСподГ «детство»: *child, boy*, – *кӯдак, тисарак* и др.; б) ЛСподГ «молодость»: *girl, youth, young*– *духтар, ҷавон, ҷавонӣ* и др.; в) ЛСподГ «зрелость»: *man, woman, adult* - *мард, зан, калонсолон* и др.; г) ЛСподГ «лицо, достигшее преклонного возраста»: *the oldster, old woman, elderly people* и др. – *пир, пирамард, камтур* и др.; д) ЛСподГ «лица одного возраста» *coeval* - *ҳамсол, ҳамсин* и др.

Оттенки временного значения имеют также такие существительные, как *meeting, work, tea*– *маҷлис, кор, чой* и др., поскольку понятия, обозначаемые ими, для говорящего и слушающего обычно связываются с определенным временным срезом, в семантике которых объединяются по наличию семантических признаков времени и пространства. Имена, которые в определенном контексте могут приобрести временное значение, например: *holiday, war* - *таътил, ҷанг*, и др.

Местоименные временные словосочетания в английском и таджикском языках, прежде всего, связаны с выражением временного дейксиса в системе указателей, представляет указательную функцию. В современном языкознании термин дейксис главным образом обозначает функциональные особенности указательных и личных местоимений, некоторых наречий, а также других языковых единиц, которые соотносят высказывание с местом и временем самого начала его действия. В диссертации к лексическим единицам временного дейксиса относятся слова, которые характеризуют ас-

пект времени существования, действия или тестирует взаимодействие объектом посредством соотносительного указания того момента в некоторый другой момент, что характеризует случаи, эмоционально воспринимаемые участниками речевого контакта. Для временных дейксиса важнейшими являются следующие характеристики: направление (от прошлого к будущему) и позиция на шкале времени сравнительно начала координат. Темпоральный дейксис в системе указателей сформулирован посредством указательных местоимений.

Местоименные указательные темпоральные словосочетания в сопоставляемых языках образуются по структурной схеме **Pron+N**, которая представляет собой сочетание указательного местоимения и существительного темпорального значения: *some time* - баъзан вақт, *some day* - баъзе рӯзҳо. Следует выделить несколько подвариантов моделей темпорального словосочетания в сопоставляемых языках: **this+N** – **ин+N**- указательное местоимение указывает на время, бытующее в реальной действительности, ограниченное определенными временными рамками и выраженное конкретными существительными, выделяющими различные отрезки времени: *He is probably laughing at this moment.* (Т.Др.) - Мумкин аст, ки *ӯ дар ҳамин вақт хандида истода бошад*. Временные указательные словосочетания могут относиться ко всему высказыванию в целом, а также к отдельным членам предложения. По занимаемой позиции в предложении они располагаются: а) в начале предложения: *This afternoon was received by Jane with the greatest pleasure...* (J. Aust., 10) - *Ин нисфирӯзиро Чейн бо камоли хурсандӣ вохӯрд*; б) примыкать непосредственно к неопределенной форме глагола: *However you coming at this time is the greatest of comfort, and I very glad to hear what you tell us about the new dress.* (J. Aust., 44) - *Лекин таширфи шумо дар ин вақт тасалло ва дилбардори бузургест ва ман аз он хурсандам, ки шумо дар бораи куртаи нав гап мезанед*; **this+N**, **these+N** - **ин+N**, **он+N** часто используются с глаголами в прошедшем или будущем времени: *It will mean want one of these days.* (Т.Др.) - *Ин дар ягон рӯз ба моҳтобӣ меорад*. В ТЯ оппозиция указательных местоимений **ин** – **он** отражается в их соотносительности с разными временными планами. Несмотря на семантику разновременности, местоимение *ин* чаще всего употребляется для указания действия, происходящего в настоящее время. Местоимение *он* соотносит действие с временным планом прошедшего времени: *Ин воқеа диққати ҳама ро ба худ ҷалб кард*. – *Он воқеа диққати ҳама ро ба худ ҷалб карда буд*; **that+N**= **ин/он+N** могут сочетаться как с целым высказыванием в целом, так и с отдельными членами предложения, в соответствии, с чем они могут занимать различную позицию в грамматической структуре предложения: а) в начале предложения: *At that moment Sir William Lucas appeared and stopped to offer him a mark of attention* (J. Aust., 32) - *Дар ин маврид Сэр Вильям Лукас пайдо шуд ва даме тавваққуф кард, то ки ба ӯ тавачҷӯх зоҳир намояд*; б) занимать конечную позицию: *She opened the door and met Maria, who cried to her to come down that moment* (J. Aust.) - *Ӯ дарро кушода Марьяро вохӯрд, ки дар ин маврид ӯро фарёд мекард, ки ба поён фарояд*.

Таким образом, указательные местоимения *this, that – un, on* занимают важное место среди дейктических способов обозначения ВО в сопоставляемых языках. Среди местоимений функция указательного дейксиса свойственна также другим местоимениям таджикского и английского языков: *хамин, чунин*. В качестве компонентов ВС используются также другие местоимения: *хар, ҳеч, ҳамин, ягон* и др.

Особый раздел диссертации посвящается адвербиальному временно-макрополю в сопоставляемых языках. В начале раздела дается краткая характеристика особенностям систематизации ВО в структуре наречия как особой части речи в английском и таджикском языках. В английском и таджикском языкознании, несмотря на значимый интерес к данной части речи, до настоящего времени наречие не подвергался всестороннему лингвистическому анализу, в результате чего вопрос о категориях наречия как о специальной категории слова вызывает разногласия, а часто и противоречия.

Временные наречия выступают как исходная лексическая структура, формулирующая ВО, в кругу которых занимают наиболее специфический признак и наибольший удельный вес по сравнению с другими морфологосинтаксическими типами выражения. Кроме того словосочетания с временными наречиями в качестве стержневого слова являются наиболее распространенными среди сочетаний с обстоятельственными наречиями.

Адвербиальное временное макрополе может быть представлено в виде ряда полей, составляющие компоненты выражают значения временной ориентации, длительности и кратности и состоит из трех полей: *поле кай? - когда? поле чй хел? - и поле чй қадар вақт? кай боз? – как долго?*

Микрополе *кай? - when?* состоит из двух сегментов. Сегмент локализаторов включает наречия, которые выражают временную локализацию в соотношении с моментом речи, и включает три оппозитивных в семантическом отношении микрополя: 1) микрополе прошедшего времени: *last - дина*; 2) микрополе настоящего времени: *presently - ҳозир, today - имрӯз*; 3) микрополе будущего времени: *tomorrow - нагоҳ*. Наречия-корреляторы указывают на соотнесенность двух действий, выражающих значение одновременности / разновременности, подразделяясь в зависимости от отношений конститuentов к ядру ориентации на три микрополя: 1) микрополе предшествования (*last - дирӯз, дина*); 2) микрополе одновременности (*simultaneously - якбора, ҳамзамон*); 3) микрополе следования (*day by day - рӯз аз рӯз*). Каждое микрополе подразделяется, как правило, на несколько лексико-семантические группы.

Адвербиальные темпоральные словосочетания построены в базе следующих инвариантных структурных схем, различающихся соотнесенностью зависимого слова к определенному лексико-грамматическому классу и разряду слов: а) ядерное наречие + существительное; б) ядерное наречие + прилагательное; в) ядерное наречие + наречие; г) - ядерное наречие + частица.

Темпоральные наречия образуют подчинительные сочетания в качестве главного слова с существительными, количественными и обстоятель-

ственными наречиями и частицами: **Adv+Adv** – словосочетание, представленное в обоих языках, совпадающее как по структуре, так и по содержанию, представляет собой сочетание двух наречий, при котором второе наречие уточняет содержание первого: *имрӯз нагоҳӣ - this morning*; **Adv+AdvQuant**. Наречия времени типа *барвақт, бевақт, - early, late, long ago*, не именующие строго определенного отрезка времени, могут уточняться количественными наречиями: *хеле дер, бисёр барвақт — very late, still early*. Указанными словосочетаниями выражаются определительно-количественные отношения; **Adv+ë+Adv = Adv+or+Adv** конструируется сочетанием двух наречий, соотнесенных посредством сочинительного союза: *барвақт ё бевақт - early or late*; **Adv+V** – состоит из наречия и глагола в качестве стержневого слова: *баъзан борон меборид; ӯ гоҳ-гоҳ ба ман мактуб менависад*.

Аналитическая часть диссертации завершается заключением, в котором подытоживаются основные результаты исследования.

По теме диссертационного исследования опубликованы:

1. Иномова С.А. Синтаксические средства выражения темпоральности в таджикском и английском языках/С.А. Иномова// Учёные записки.- Худжанд, 2013.- №4(37).- С.119-126.

2. Иномова С.А. Категоризация понятия темпоральных отношений в языке/С.А. Иномова // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2014.- №4/4(140).- С.54-58.

3. Иномова С.А. Классификационная характеристика структуры и средств выражения темпоральных отношений в словосочетаниях в английском и таджикском языках/С.А. Иномова // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2014.- №3(58-1).- С.361-365.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ:

АЯ- английский язык

ВО- временные отношения

ВС- временные словосочетания

ГВС- глагольно-временные словосочетания

ЛСподГ- лексико-семантическая подгруппа

ЛСГ- лексико-семантическая группа

ТЯ- таджикский язык

ФСП- функционально-семантическое поле

Adj (Adjective) - имя прилагательное

Adv (Adverb) - наречие

Inf (Infinitive) – инфинитив

N (Noun) - имя существительное

N+и –изафетное сочетание существительного

prep (preposition) - предлог

Pron (Pronoun) - местоимение

Pron+и - изафетное сочетание местоимения

Quant (Quantative) - числительное
S (substantive) - имя существительное
V (Verb) – спрягаемые глаголы

СПИСОК ЦИТИРОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд, И.В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее использования/ И.В. Арнольд. - Л.: Просвещение, 1966. – 369 с.
2. Бондарко, А.В. Темпоральность. Вступительные замечания // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность/ А.В. Бондарко. -Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1990. - С.5-10.
3. Бондарко, А.В. К функциональному анализу элементов разных языковых уровней/ А.В. Бондарко //Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. - М., 1965. –С. 5-17.
4. Виноградова, Т.А. Синтаксические средства выражения темпоральных отношений в современном английском языке: автореф. ...дисс. канд. филол. наук: 10.02.04/ Т.А. Виноградова. - М., 1982. 23 с.
5. Гадайбаева, У.А. Функционально-семантическое поле темпоральности в английском и таджикском языках. дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.20/ У.А. Гадайбаева. - Душанбе 2007. – 164 с/
6. Джабборова, М.Т. Межкатегориальные связи в системе неличных форм глагола (на материале русского и таджикского языков). автореф. ...дис. док-ра филол. наук: 10.02.20/ М.Т. Джабборова. -Душанбе: РТСУ, 2005. - 45с.
7. Джамshedов, П. Типологияи муоқоисавии забонҳои англиси ва тоҷики/ П. Джамshedов. Душанбе, 1978. - 125 с.
8. Искандарова, Д.М. Фазовые конструкции в таджикском языке в сопоставлении с телугу/ Д.М. Искандарова. – Душанбе, 1998. – 169с.
9. Лакофф, Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении / Дж. Лакофф; пер. с англ. И. Б. Шатуновского. М., 2004. 792 с.
10. Мамадназарова, М. Обстоятельство времени в английском и таджикском языках: автореф. ...канд филол. наук: 10.02.20/М.Мамадназарова.- Душанбе, 1979. -16с.
11. Садирова, Б. Сопоставительный анализ предлогов, выражающих временные отношения в таджикском и английском языках: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.20/ Б.Садирова.- Душанбе: РТСУ, 2013. – 174 с.
12. Спицына, Ю.В. Актуализация временных и пространственных значений в художественном тексте (на мат. произведений Т.С. Элиота и англоязычных романов В. Набокова): автореф. ...дис. канд. филол. наук:10.02.04/Ю.В. Спицына. - СПб., 2001.- 34 с.
13. Тарасова, Е.В. Время и темпоральность. / Е.В. Тарасова.- Харьков, 1992.- 135 с.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 18.03.2015. Подписано в печать .20.03.2015
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л.1,6 .
Тираж 100 экз. Заказ № 59.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде-30